

В этой связи раскрывается и специфика классического «правдоподобия». Оно носит не положительный, а чисто негативный характер. В этом принципиальное отличие художественного метода классицизма от метода реалистического искусства. Классицизм не знает задачи изображения или отражения реальной действительности. Он конструирует свою, замкнутую в себе действительность по образцу реальной, но глубоко отличную от нее. «Правдоподобие» — это убедительность образов и действия, их внутренняя мотивированность в целом и в частях. Художественное произведение должно быть правдоподобно само по себе, а не по сравнению с чем-то вне его стоящим. Оно не доказывает, не обнаруживает объективной истины, а только не содержит в себе ничего противоречащего нашим представлениям об истине и изображает то, что может существовать по законам разума. «Удовольствие», доставляемое произведением искусства, облагораживает, возвышает человека, приближает его к нравственному идеалу. Иначе говоря, предметом искусства с классицистической точки зрения является прежде всего природа желаемая, совершенная, но в то же время допустимая человеческим разумом и потому возможная. Это и есть «украшенная», «изящная» природа. Но для того чтобы мы поверили в желаемое как возможное, оно должно быть представлено сообразно с природой, сообразно нашему разумному представлению о ней. Отсюда — прекрасно только истинное. Прекрасное воспринимается чувством, воздействует на чувство, но об истинном судит разум:

L'esprit n'est point ému de ce qu'il ne croit pas...

В данном случае *esprit* неверно переводить словом «разум». Правильнее — душа, т. е. то, что обнимает и чувство и разум. «Быть тронутым» (*ému*), «взволнованным» может только чувство. Но установить правдоподобность изображаемого может только разум. Все упоминания Буало о разуме, рассудке, здравом смысле имеют именно этот психологический смысл. Эмоциональный, чувственный элемент в поэзии вовсе не отвергается, а напротив того, всячески акцентируется. Но он сам должен быть разумным, т. е. не противоречить требованиям здравого смысла.

Необходимо отметить, что такие категории классицистической эстетики, как «удовольствие», «приятное», «украшенная природа» и др., по содержанию и терминологически совпадают с эстетическим учением Бэкона, изложенным в трактате об «Усовершенствовании наук» (кн. 2, гл. 13).